

На правах рукописи

ГЛАЗЫРИН Валерий Алексеевич

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИ ПРАВА
В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ XIX НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

22.00.01. – теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора социологических наук

Екатеринбург
2006

Работа выполнена на кафедре философии и социологии ГОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия».

Научный консультант –

доктор философских наук,
профессор А.В. Меренков

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук,
профессор Л.С.Лихачёва;

доктор юридических наук,
профессор В.С. Кодан;

доктор философских наук,
профессор Ю.К.Саранчин.

Ведущая организация –

Институт философии и права
Уральского отделения РАН

Защита состоится _____ на заседании
диссертационного совета Д 212.286.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени
доктора социологических наук при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им.
А.М. Горького» по адресу 620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского
государственного университета им. А.М.Горького

Автореферат разослан _____

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук,
профессор

Г.Б.Кораблёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

К важной исследовательской ориентации, позволяющей российской социологической науке наращивать свой научно-исследовательский потенциал, относится обращение социологов к изучению тех социальных институтов, которые являются «несущим каркасом» социума, конституируют его различные сферы, обеспечивают социетальную целостность общества. К таким социообразующим основаниям общества, в частности, относится его правовая система, что обуславливает потребность в социологическом изучении права и его институтов, необходимость полноценной реализации которой в постсоветское время в исследованиях отечественных социологов возросла в связи с тем, что права человека, демократические ценности и положения о правовом государстве нашли своё закрепление в тексте действующей конституции Российской Федерации, понимая при этом, что практическое воплощение этих юридино-правовых принципов в жизненных реалиях современного российского общества сопряжено с различными социальными (социо-культурными, социо-историческими, социо-правовыми) противоречиями.

Однако исследования права и правоотношений как явлений социальной жизни остаются как бы на задворках социологического познания. Поэтому до сих пор в социологии не сложилась устойчивая исследовательская потребность и развитая культура социологического изучения права, а социология права остаётся «второстепенной отраслью» социологической науки.

Пренебрежительное отношение к значимости проведения социологоправовых исследований следует рассматривать в качестве негативного стереотипа, сложившегося в социологической науке. Его существование является как серьёзным барьером, препятствующим развитию социологии права, так и находит своё выражение в своеобразном парадоксе, в значительной степени присущем современной социологической науке. Суть данного парадокса состоит в том, что зачастую изучение правовой реальности, являющейся частью социальной реальности, выпадает из поля исследовательского внимания социологов, что приводит к тому, что из социологического анализа исключается изучение права как одного из субстанциональных оснований современного общества. Однако в противоположность этой, сформировавшейся в социологии традиции, изучение права и его институтов должно составлять важную область социологического познания. В самом деле, право является неотъемлемой частью любого общества, за исключением архаического. Современное общество не существует вне его правовых параметров и характеристик. Так, рассматривая социальную структуру общества, нельзя не обращать внимания на описание его правовой структуры. Среди совокупности социальных институтов обязательно надо выделять институты права. Составной частью процесса социализации личности является её правовая социализация. Сознание индивидов, в том числе, включает в себя правосознание, правовые ценности и установки. Социальный статус личности содержит характеристику её правового статуса. Видами социальных девиаций выступают правонарушения и преступные деяния. Одним из важнейших аспектов культуры является правовая культура. Право «пронизывает» социум на макро- и микро- уровнях его организации. Правовые изменения - это часть социальных изменений. Одного этого перечня правовых компонентов общества вполне достаточно, чтобы понять, что в социологии право и его институты являются обязательными объектами изучения.

Становление социологического подхода изучения права способствует не только развитию социологии права, как одной из отраслей социологической науки, но и связано в определённой мере с преумножением потенциала методологии познания социальной реальности.

Следует отметить, что в истории становления социологии права выделяется классический период её развития, связанный со значительным вниманием к изучению права в социологии. Такие исследователи, как Э.Дюркгейм, М.Вебер, Е.Эрлих, Р.Паунд, О.Холмс, Г.Гурвич, Н.Тимашев заложили основы социологии права. Каждый из них внёс свою лепту в становление этой отрасли знания, разработал оригинальную социоправовую концепцию. В дореволюционной России в социальных науках и юриспруденции существовало мощное

социологическое направление в изучении права. В связи с этим известный русский социолог Н.И.Кареев ввёл в научную лексику термин «юристы-социологи». К ним, в частности, относились С.М.Муромцев, Н.М.Коркунов, М.М.Ковалевский, Н.А.Гредескул, П.А.Сорокин, Б.А.Кистяковский¹.

К сожалению, позднее в социологии это научное наследие по существу не было востребовано. Поэтому сегодня многие исследования, осуществляемые в рамках социологии права, в особенности, проводимые российскими учёными, ведутся словно бы с чистого листа, без учёта концептуальных разработок и опыта предшествующих поколений учёных. Такое положение заставляет обратиться к изучению истории формирования социологии права, социологоправовых идей и концепций, являющихся составной частью становления и развития социологической мысли.

Социология права – это та область научного знания, в которой устойчивое поступательное движение в познании права возможно только в условиях развития межпредметных связей между социологией, юриспруденцией, другими научными дисциплинами, включающими в круг своих исследовательских интересов изучение правовых отношений. Социология права прививает вкус к междисциплинарным исследованиям и содействует развитию важной тенденции в современной науке, заключающейся в усилении интеграции социально-гуманитарного знания².

Вопрос о методологических основаниях изучения права в социологии является на сегодняшний день ключевой проблемой, которая, однако, научным социологическим сообществом не обсуждается на должном уровне. Поэтому социология права продолжает в значительной степени представлять конгломерат некоторой во многом разрозненной эмпирической и аналитико-теоретической информации, что не может не ограничивать её научно-исследовательские возможности, практическое значение и перспективы развития. Эта насущная научно-познавательная проблема в диссертационном исследовании рассматривается через призму становления правовой социологии в западноевропейской социологии XIX начала XX веков, поскольку, во-первых, именно в этот период социология права прошла путь своего формирования от возникновения до классического этапа развития. Во-вторых, в последующие годы развитие социологии права фактически осуществлялось отдельными кратковременными «рывками-импульсами» и, пожалуй, за всю историю социологи права больше не найдётся столь же целостного этапа её развития, как это было во второй половине XIX века и рубеже XIX-XX столетий. В-третьих, современные учёные, работающие в области социологии права, вновь и вновь в своих исследованиях обращаются к истокам образования этой отрасли науки и её классическому наследию как творческо-продуктивной, научно-теоретической базе их социологоправовых изысканий.

Степень изученности и разработанности проблемы.

В последнее время число работ издаваемых по проблематике социологии права в отечественной науке постепенно возрастает. Такие авторы, как С.С.Алексеев, В.А.Бачинин, Ю.И.Гревцов, К.К.Жоль, В.П.Казимирчук, В.В.Касьянов, Д.А.Керимов, В.Н.Кудрявцев, В.С.Нерсисянц, В.Н.Нечипуренко, В.В.Лапаева, В.М.Сырых, Э.В.Тадевосян, В.А.Туманов рассматривают различные методологические аспекты исследования права социологическими методами. Тем не менее, уровень разработки методологических оснований социологии права, достигнутый российскими исследователями, следует рассматривать в качестве совокупности концептуальных положений, предполагающих их дальнейшее обсуждение и творческое развитие в рамках социологии права как области актуального научного знания.

Серьёзные исследования историко-социологического плана о становлении социологоправовой мысли и развития методологии социологии права в отечественной литературе по существу отсутствуют. Имеющиеся публикации, в первую очередь, В.А.Бачинина и К.К.Жоля являются учебно-справочными изданиями. Несмотря на их важность, они не позволяют составить целостное представление о социологоправовых взглядах учёных, внесших свой вклад в развитие социологии права, и не основываются на текстуальном анализе работ социологов, изучавших право. Несколько лучше в российской научной литературе, благодаря работам П.П.Гайдено, Ю.Н.Давыдова, А.И.Кравченко, Е.В.Масловской,

¹ См: Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб., 1996. С. 110-150.

² См. например: Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2003. С 293-333.

М.В.Масловского представлены социоправовые взгляды М.Вебера, но системный анализ его социологии права отсутствует, в имеющихся публикациях рассматриваются лишь её отдельные аспекты.

С 1962 года, даты официального признания социологии права на V Международном социологическом конгрессе, в развитии российской социологии права можно выделить два этапа. Первый из них охватывает примерно двадцатилетний период, начиная со второй половины 60-х годов прошлого века, знаковой работой которого является публикация издания «Право и социология», осуществлённая в 1973 году.

Значение этого этапа для развития методологических вопросов социологии права определяется, во-первых, признанием важности социологического подхода в изучении права; во-вторых, применением общей социологической теории и социологической методики в практике социоправовых исследований; в-третьих, публикацией на русском языке ряда весьма значительных работ зарубежных учёных – Ж.Карбонье, К.Кульчара, А.Подгурецкого, излагавших в своих исследованиях проблемные теоретико-методологические вопросы социологии права, в обсуждении которых приняли участие отечественные авторы – С.В.Боботов, В.П.Казимирчук, В.П.Кудрявцев, В.В.Лапаева, Д.И.Луковская, М.С.Ошеров, Л.И.Спиридонов, В.А.Туманов и другие; в-четвёртых, тем, что всех российских учёных в объяснении феномена права объединяла марксистско-ленинская методология изучения общества, явлений и процессов социальной жизни.

Начало второго этапа становления современной российской социологии права связано с публикацией первого отечественного учебного пособия по правовой социологии В.П.Казимирчука и В.Н.Кудрявцева под названием «Современная социология права», изданного в 1995 году.

Говоря о значении этого этапа для определения методологических основ социологии права, следует отметить два момента. Во-первых, было издано несколько учебников, учебных пособий и словарей-энциклопедий по социологии права, авторы которых излагают, чаще всего достаточно кратко, свои представления о специфике изучения права в социологии. Их авторов: В.А.Бачинина, Ю.И.Гревцова, К.К.Жоля, В.П.Казимирчука, В.В.Касьянова, В.П.Кудрявцева, В.В.Лапаеву, В.М.Сырых объединяет понимание права как социального феномена, институционального образования, выполняющего значимые для общества функции регулирования отношений между индивидами и общностями. Эффективность действия норм права ими рассматривается в первую очередь в связи с юридическим качеством правовых институций, правосознанием граждан и отсутствием «двойных стандартов» в деятельности учреждений судебной системы.

Во-вторых, значительным явлением в социологии права стала дискуссия о социологии права как особой области изучения этого явления. Сторонами-оппонентами были, с одной стороны, - юристы, с другой - социологи. Юристы (Ю.И.Гревцов, Д.А.Керимов, В.В.Лапаева, В.М.Сырых) отстаивали положение, что социология права – это юридическая дисциплина, а социологи (В.А.Бачинин, В.А. Глазырин, В.В.Касьянов, В.Н.Нечипуренко, Э.В.Тадевосян) придерживались точки зрения, что социология права является отраслью социологической науки. Данная дискуссия стала определённым шагом в развитии социологии права, выразившемся, прежде всего, в том, что подвинула её участников к пониманию важности развития межпредметных правовых исследований.

Одна из особенностей социологии права состоит в том, что её методолого-теоретическое развитие стимулируется изучением права в разнообразных социальных и научно-познавательных контекстах. Так, например, на социетальном уровне организации общества социологическое изучение социоправовых проблем трансформирующейся России под разными углами зрения осуществляется Т.И.Заславской, Ю.А.Левадой, Г.В.Осиповым, Р.В.Рывкиной, М.А.Шабановой, В.А.Ядовым. Значение работ этих авторов для социологии права заключается в том, что ими поднимается и анализируется вопрос о противоречиях между юридико-правовыми, экономическими и социально-культурными сферами социума, проявляющимися в процессе реформирования российского общества. А.Н.Медушевским, в частности, рассматриваются социально-правовые кризисы и противоречия становления конституционного строя в современной России. С.С.Алексеев и В.С.Нерсисянц анализируют значение становления гражданско-правовых отношений для устойчивого цивилизационного развития российского общества и государства.

Значительное влияние на развитие социологии права оказывают институциональные исследования, осуществляемые во всё более широких масштабах в социальных науках. Среди публикаций о праве как общественном институте надо выделить работы С.С.Алексеева и А.М.Яковлева. В социологических институционально-правовых исследованиях следует выделить положение Т.И.Заславской и Ю.А.Левады об опасности имитации институциональных, в том числе правовых, преобразований, когда, например, слова о верховенстве закона и права могут лишь прикрывать беззаконие, в частности, в том случае, когда продолжает действовать «телефонное право». В.А.Ядов отмечает, что в современной социологии понимание социальных институтов получило новые содержательные оттенки, позволяющие глубже осмысливать социальные, включая социоправовые, процессы. В частности, речь идёт об изменчивости самих институтов, о роли высокостатусных, сильных в социальном смысле общественных групп в лоббировании своих интересов в законодательных органах, а также иных их возможностях воздействия на правовую систему. Среди отечественных публикаций о «юридическом закулисье» можно назвать работы С.А.Денисова.

Важное место в институционально-правовых исследованиях занимает обсуждение проблемы рецепции правовых норм, институтов стран устойчивой демократии бывшими социалистическими государствами. Так, среди трудностей рецепции западных правовых институтов в российскую действительность принято выделять, например, такие социокультурные барьеры как «групповая» («соборная»), патерналистская ментальность россиян вместо «духа» индивидуализма и личной свободы, правовой нигилизм, недоверие системе правосудия.

О.Э.Бессонова и С.Г.Кирдина пишут об институциональных матрицах, которые устанавливают краеугольные основания и главные социокультурные и нормативные границы социетальных общественных систем. С.Г.Кирдина, выделяя западный и восточный типы институциональных матриц, подчёркивает, что об эффективности «работы» институтов, включая правовые, можно говорить в том случае, если они адекватны глубинным параметрам институциональных матриц.

Традиционным для социологии права является изучение негативных социальных девиаций и преступности. Авторами крупнейших работ, изданных в нашей стране по социологии социальных девиаций и преступности, являются Я.И.Гилинский, В.Н.Кудрявцев, В.В.Лунеев.

В последние годы достаточно широкое распространение в российской социологии права получили исследования коррупции, во многом благодаря усилиям И.М.Клямкина, А.И.Кирпичникова, В.Л.Римского, Р.В.Рывкиной, Г.А.Сатарова, Л.М.Тимофеева. Этими авторами подчёркивается, что преодоление коррупции не может быть сведено к мерам юридического противодействия ей, оно включает разносторонние политические, экономические, правовые, социально-культурные меры противоборства этой социальной патологии.

Среди всех направлений, получивших развитие в отечественной социологии права, выделяется юридическая (правовая) конфликтология. Наибольший вклад в её формирование в нашей стране внёс творческий коллектив сотрудников Института государства и права РАН во главе с В.Н.Кудрявцевым.

В совокупности социологических прикладных обследований в области права (правоотношений) следовало бы отметить работы Ф.Э.Шереги, отличающиеся от большинства других тем, что они выходят за рамки локальных и разовых исследований.

Все эти социоправовые направления изучения права, его институтов преумножают научный багаж социологии, полноценное осмысление которого создаёт исследовательскую основу для дальнейших методолого-теоретических исследований в социологии права.

Пионерами историко-методологических социологоправовых исследований в зарубежной социологии, работы которых до сегодняшнего дня не потеряли своей научной актуальности, являются Н.Тимашев и Г.Гурвич. При этом работы Н.Тимашева по обширности аналитического обзора различных направлений исследования в социологии права едва ли кому-либо удалось превзойти, а социологические идеи о праве Г.Гурвича до сих пор не получили всесторонней оценки. Нужно отметить, что оба эти исследователя, разработали собственные социологоправовые теории, достаточно подробно раскрыли идеи предшественников социологии права, а также концепции и течения этой отрасли науки до 70-х годов XX столетия.

Однако они не уделили достаточного внимания социоправовой мысли второй половины XIX века и рассмотрели лишь отдельные стороны юридической социологии Э.Дюркгейма и социологии права М.Вебера.

Западная социология права получила большее развитие, чем отечественная. Но, тем не менее, социологоправовые исследования, концентрируясь на изучении каких-либо социально-правовых проблем, например, собственности, преступности, функционирования судов, пенитенциарной системы и многих других, чаще всего не касаются обсуждения принципиальных положений социологии права, конституирующих её в качестве особого научного направления изучения феномена права. Из достаточно обширного круга зарубежных социологов, социальных учёных, оказавших значительное влияние на развитие социологии права, следует отметить имена Г.Беккера, Г.Бермана, М.Гравитца, Р.Дарендорфа, К.Зейфарта, Р.Коттерела, Н.Лумана, Л.Мейхью, Р.Мертон, Т.Парсонса, К.Поппера, Р.Пэнто, С.Тёрнера, М.Фуко, Ф.Хайека, А.Ханта, В.Шлюхтера. Надо сказать, что имеющиеся в зарубежной социологии историко-социологические и методолого-теоретические социологоправовые исследования, как правило, ограничиваются рассмотрением правовой социологии Э.Дюркгейма и М.Вебера. При этом следует отметить, что пока ещё рано говорить об исчерпывающем, систематическом анализе социоправовых концепций этих двух классиков социологии права. Из зарубежных социологов, которые наиболее последовательно включили рассмотрение правовой системы в структуру своих социологических доктрин, нужно назвать Т.Парсонса и Н.Лумана.

Итак, проведённый анализ степени изученности и разработанности рассматриваемой в диссертационном исследовании проблемы, позволяет утверждать, что понимание методологических оснований становления социологии права в западноевропейской социологии XIX начала XX веков остаётся в значительной степени «белым пятном», поэтому актуальной проблемой развития данной отрасли социологии является специальный анализ методологических оснований формирования социологии права в западноевропейской социологии XIX начала XX веков

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является историко-социологический анализ методологии изучения права в социологии права от времени её возникновения в Западной Европе в XIX веке, вплоть до её классического этапа на рубеже XIX-XX столетий.

Достижение этой цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

1. Выделить и раскрыть содержание этапов формирования социологии права в западноевропейской социологии XIX начала XX веков.
2. Раскрыть принципы, методологические основания социологического подхода в изучении права.
3. Рассмотреть социологоправовые идеи, концепции и социологическую методологию изучения права А.Токвиля, Г.Спенсера, Г.Мэна, Ф.Тённиса, Л.Гумпловича, Г.Тарда, Э.Дюркгейма и М.Вебера.
4. Показать многообразие методологических стратегий изучения права в социологической науке.
5. Раскрыть понимание западноевропейскими социологами XIX начала XX веков места правовой социологии в социологической науке.
6. Представить значение методологии и теоретических положений западноевропейской социологии права XIX начала XX веков для развития современной этой отрасли социологической науки.

Объект и предмет исследования.

Объектом диссертационного исследования являются методологические основания изучения права в западноевропейской социологической мысли XIX начала XX веков.

Предмет работы составляет содержательное изучение основных аспектов методологии познания права в социологии права и ее применение для исследовании правовой сферы общества в западноевропейской социологии XIX начала XX веков.

Теоретико-методологические основы и источники исследования.

Главную научно-теоретическую базу диссертационного исследования составляют основные социологоправовые методологические положения работ А.Токвиля, Г.Спенсера, Г.Мэна, Ф.Тённиса, Л.Гумпловича, Г.Тарда, Э.Дюркгейма, М.Вебера, анализ которых позволяет реализовать цель и задачи работы.

В качестве исходного теоретико-методологического принципа-основания социологического познания права в исследовании берётся отношение «общество и право», аналитическое и историко-научное развёртывание которого позволяет выделить круг основных методологических оснований правопознания в социологии.

Методологические принципы-основания социологии права являются своеобразными общими, «чистыми» формами изучения права в социологии. Их содержательное наполнение может быть различным. Поэтому одна из методологических особенностей работы состоит в том, чтобы представить «живую» методологию познания права в социологии. Под ней понимается то, что социологическая методология изучения права анализируется в том виде, в каком она была реально воплощена в работах авторов социологоправовых идей и концепций XIX начала XX веков.

В общесоциологическом плане право в работе понимается как социальный феномен, возникающий и функционирующий в социуме, являющийся структурным, институциональным компонентом социальной системы, выполняющим значимые для общества функции регулирования взаимодействий индивидов и социальных общностей.

В работе применяются сравнительный и исторический подходы постижения права. Сравнительный метод позволяет сопоставить различные социологические интерпретации права, а исторический – показать социоправовую мысль в её становлении и развитии. Используется метод междисциплинарного изучения, дающий возможность всестороннее проанализировать сущность права, его функционирование и развитие в общественной системе.

В исследовании также используются общенаучные методы анализа и синтеза изучаемого материала, индукции и дедукции, применяется социологический метод анализа документов.

Научная новизна работы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые в систематическом плане рассматриваются методологические основания изучения права и социологоправовые концепции в западноевропейской социологии права XIX начала XX веков, что является развитием историко-социологического анализа в социологии права как особого научно-исследовательского направления в социологической науке.

Выделяются следующие положения, раскрывающие научную новизну работы:

- раскрывается, что возникновение и развитие социологии права во второй половине XIX века было связано с формированием общесоциологического знания, потребностью в разностороннем, целостном объяснении процессов функционирования и развития общества индустриальной эпохи, включающих юридико-правовые отношения, которые оказывают возрастающее воздействие на состояние и изменение социальных связей современного социума, «входят» в систему его многосторонних прямых и обратных взаимодействий в качестве одних из важнейших фундаментальных социальных начал, конституирующих общественную систему;

- выделены доклассический и классический этапы формирования социологии права в западноевропейской социологии XIX начала XX веков и черты каждого из них, раскрывающие процесс становления и преумножения идей, положений, концепций в этой отрасли социологического знания;

- рассмотрены на материале западноевропейской социологии XIX начала XX веков методологические принципы социологии права: принцип изучения права в познавательном континууме «общество и право», принцип «недогматического подхода в изучении права», принцип «субъективного и объективного» способов изучения права, исследовательское значение которых состоит в том, что их содержательно-аналитическое «развёртывание», осуществлённое в работе, позволяет раскрыть методологические основания и особенности познания права в правовой социологии;

- в систематическом виде представлено содержание социологоправовых концепций А.Токвиля, Г.Спенсера, Г.Мэна, Ф.Тённиса, Л.Гумпловича, Г.Тарда, Э.Дюркгейма и М.Вебера, вклад и значение их идей в развитии социологии права;

- выделены и раскрыты «Закон Токвиля», «Принцип Спенсера», социологические аспекты «Закона Мэна», тённисовское понимание права в системе отношений общности и общества, «Постулат Гумпловича», тардовский анализ законов социальной логики в праве, дюркгеймовский подход изучения общества через системы юридических правил и «Закон

Дюркгейма», веберовское понимание «эмпирического значения права» и различия им эмпирической и нормативной значимости порядка в качестве ключевых методологических положений-оснований изучения права в западноевропейской социологии XIX начала XX веков;

- раскрывается положение, что содержание и методология социологии права Э.Дюркгейма и М.Вебера являются значимыми моментами их социологического мировоззрения: дюркгеймовского социологизма и его теории социальной аномии, веберовской понимающей социологии, его интерпретации исторического процесса рационализации общественных связей, объяснения капитализма, концепции западноевропейского города;

- показывается, что социологический подход в изучении права ориентирует на развитие межпредметных исследований правовых институтов, углубление научно-исследовательских связей с юриспруденцией, другими социально-гуманитарными науками для более разностороннего познания различных аспектов социального бытия права;

- выявляется значение идей, положений, концепций западноевропейской правовой социологии XIX начала XX веков для дальнейшего развития социологии права, обсуждения вопросов формальной и содержательной рациональности права, понимания взаимосвязи правовых предписаний с другими социальными нормами, объяснения легализации и легитимации социальных связей и отношений, рецепции правовых норм в условиях глобализирующегося мира;

- формулируется предложение о разработке «правовой парадигмы» в социологии с целью утверждения значимости социологоправовых исследований в социологической науке, обобщения, имеющихся методолого-теоретических положений в социологии права, оптимизации и стимулирования изучения права с позиций социологии.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты диссертационного исследования имеют следующее научно-теоретическое и практическое значение.

Теоретическая значимость работы заключается:

- в раскрытии социологической методологии изучения права на примере западноевропейской социологии права XIX начала XX веков;

- в аналитическом изложении западноевропейских идей и концепций социологии права XIX начала XX веков;

- в научно-теоретическом стимулировании теоретического изучения правопонимания в социологической науке;

- в развитии межпредметных научных связей между социологией, юриспруденцией и другими социально-гуманитарными науками в исследовании правовой сферы общества;

- в социологической теоретической интерпретации правовых компонентов социума в качестве фундаментальных основ современного общества;

- в применении положений работы в качестве теоретической базы социологических эмпирических исследований правовой сферы социума.

Практическая значимость работы состоит:

- в возможности использования её материалов в учебных курсах по «Теории и истории социологии права», «Теории и истории государства и права», «Философии права», значительным образом дополнив и изменив их содержание в части изложения социологического видения права;

- в определённой консолидации исследовательских усилий отечественных социологов в изучении права и правоотношений;

- в институциональном укреплении социологии права в социологии и сообществе наук, изучающих право;

- в вынесении на повестку дня важного для современной отечественной социологии вопроса о подготовке социологов, обладающих профессиональными знаниями и умениями в юриспруденции и социологии, способных проводить на высоком научном уровне социологические (теоретические и прикладные) социоправовые исследования.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертационной работы были изложены и апробированы диссертантом на различных российских и международных научных и научно-практических конференциях: «Россия на пути реформ: политологические, правовые, социологические аспекты анализа общества: республиканская научно-практическая конференции «Россия на пути реформ:

проблемы социально-политического выбора» (Челябинск, 1996), «Правовая реформа в России: проблемы теории и практики: всероссийская научно-практическая конференция» (Екатеринбург, 1996), «Российская Федерация в Совете Европы: проблемы применения норм о защите прав человека: международный семинар» (Екатеринбург, 1997), «Юрист XXI века: реальность и перспективы: всероссийская научно-практическая конференция» (Екатеринбург, 2002), «Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы: международная научно-практическая конференция. (Екатеринбург, 2004), «Международная научно-практическая конференция XVI Уральские социологические чтения «Социальное пространство Урала в условиях глобализации – XXI век» (Челябинск, 2006).

Апробация идей и выводов диссертационного исследования также осуществлена в рамках учебных курсов «Юридическая социология» и «Актуальные проблемы юридической социологии», которые читаются диссертантом в Уральской государственной юридической академии соответственно с 2001 и 2004 года.

Диссертация обсуждена на расширенном заседании кафедры философии и социологии Уральской государственной юридической академии, а также на расширенном заседании кафедры прикладной социологии Уральского государственного университета им. А.М.Горького.

Структура и объем работы.

Диссертационная работа состоит из введения, восьми глав, заключения и списка литературы. Содержание работы изложено на 388 страницах, библиографический список включает 370 наименований.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется состояние её научной разработанности, формулируются цель, задачи, объект, предмет исследования, исходные методологические установки, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** работы «**Этапы и принципы изучения права в западноевропейской социологии права XIX начала XX веков**» рассматриваются исторические и научные предпосылки возникновения социологии права, этапы и особенности её формирования в XIX веке и рубеже XIX-XX столетий, формулируются принципы, методологические основания социологического изучения права.

Диссертантом подчёркивается, что образование социологии права не могло предшествовать возникновению социологии как науки, то есть правовая социология не могла появиться до тех пор, пока О.Контом, а затем и другими основателями социологии не были сформулированы её основополагающие концептуальные идеи. Термин «социология права» для его использования в научно-исследовательских целях был предложен итальянским юристом Д.Анцилотти в его работе «Философия права и социология» (1892), который получил довольно быстрое распространение в философской, юридической, исторической и социологической литературе.

Становление социологии права чаще всего связывают с именами Э.Дюркгейма и М.Вебера. Надо иметь в виду, что эти классики социологии являются авторами достаточно развёрнутых и сравнительно целостных социологоправовых концепций, что отнюдь не умаляет значения идей и положений других исследователей, их «младших» коллег по научному цеху, изучавших право с позиций социологии. Учитывая это обстоятельство, в работе рассматриваются два этапа в становлении и развитии западноевропейской социологии права XIX начала XX веков. Поскольку в литературе выделяется классический период социологии права, представленный в диссертационном исследовании научным наследием Э.Дюркгейма и М.Вебера, то более ранний этап её формирования назван доклассическим. Он связан с творчеством А.Токвиля, Г.Спенсера, Г.Мэна, Ф.Тённиса, Л.Гумпловича, Г.Тарда.

В целом исторические предпосылки возникновения, формирования социологии права сопоставимы с историческими условиями образования социологической науки в целом. Своеобразие же исторических обстоятельств становления социологии права состоит, прежде всего, в том, что многие из отцов-основателей социологии, разрабатывая свои концепции общества, не могли проигнорировать некоторые «юридические (политико-юридические, историко-юридические, нормативно-юридические) факты». Например, то, что эпохальное

значение американской и французской революций в огромной степени было связано с принятием Конституции США, Билля о правах, Декларации прав человека и гражданина. Также сильное влияние на развитие гражданских, хозяйственно-экономических отношений в Европе XIX века оказал Кодекс Наполеона. Рецепция же римского права имела исторически важное значение для развития многих европейских государств. Диссертант отмечает, что одной из специфических черт Нового Времени было развитие общественной жизни под воздействием совершенствования законодательства, отражающего становление новых социально-экономических и политических отношений. Так, в XIX веке в различных странах континентальной Европы законодательство приобрело кодифицированную форму, активно развивалось патентное, договорное и акционерное право. Существенно изменилось коммерческое и транспортное право, что расширяло область юрико-правового регулирования социальных отношений, способствовало «закреплению» правовых институтов в структуре социума, превращению их в неотъемлемую сторону существования современных обществ, социальных изменений и важный социальный показатель уровня их цивилизационного развития. Эти и другие «юридические факты» заставляли социологически мыслящих учёных объяснять место и значение права в обществе и его эволюции.

Среди концептуальных положений и теорий различных авторов, повлиявших на становление социологии права, в работе выделяются идеи Г.Гроция, Т.Гоббса, Дж.Локка, Ж.-Ж.Руссо, Ш.Монтескьё, Ч.Беккариа, И.Бентама, О.Гирке, И.Канта, Г.Гегеля, Ф.Савиньи, Р.Иеринга, Ч.Ломброзо, Э.Ферри, других, а также юридический позитивизм в правовой науке и естественно-правовые учения в политико-правовой философии и юриспруденции.

В своей совокупности исторические и научные предпосылки и условия возникновения изучаемой диссертантом отрасли социологии показывают, что социологическое направление в изучении права возникло отнюдь не на «пустом» месте. Оно инициировалось познавательной потребностью в объяснении места и роли права в общественной системе, образовавшейся в связи с глубинными социально-историческими изменениями, происходившими в эпоху Нового Времени. Правовые институты во всё более явном виде проявляли себя в качестве конституирующих начал общества. Новое социальное значение права заставляло социологически мыслящих учёных обратить внимание на изучение феномена права, рассматривать вопросы о социальном значении правового регулирования в общественной системе, соотношении и взаимодействии социокультурных и правовых компонентов общества в их статике и динамике.

Главная цель, которую преследовали социологи, стремясь изучать право, по мнению диссертанта, состояла в том, чтобы представить научное описание общества в наиболее полном виде. Поэтому для них вопрос: «Что такое право?» был связан с вопросом: «Что такое общество, как оно функционирует и развивается?»

В работе обозначены и раскрыты черты каждого из выделенных этапов формирования социологии права. Ранний (доклассический) период становления социологии права характеризуется следующими особенностями: а) тем, что становление социологоправовых идей на раннем этапе формирования правовой социологии стимулировалось, в первую очередь, потребностью в развитии общесоциологической теории, а также пониманием права «социологами-правоведами» социальным феноменом, его изучением в контексте функционирования и развития общества; б) тем, что становление правовой социологии осуществлялось в виде совокупности идей, концепций различных авторов; в) наконец, можно выделить такую черту, как развитие социологоправовой мысли «вширь» и «вглубь». Под первым понимается постепенное совокупное преумножение идей, положений, складывающихся в социологии по правовой тематике, под вторым – концептуальные обобщения, социологические «теоремы», постулаты, раскрывающие наиболее важные аспекты социологического постижения права, составляющие банк основных утверждений социологии права. Так, например, различные толкования авторов по поводу права как социального явления являются примером развития социологоправовой мысли «вширь», в то время как «Закон Токвиля», «Закон Мэна», «Постулат Гумпловича», законы социальной логики в праве Г.Тарда демонстрируют развитие социологии права «вглубь».

Черты классического этапа формирования социологии права составляют: 1) наличие преемственности в понимании права как особого социального феномена с предыдущим этапом формирования правопознания в социологии; 2) то, что Э.Дюркгейм и М.Вебер, как классики

правовой социологии, рассматривали социологию права важной частью социологической теории¹. (Э.Дюркгейм и М.Вебер, пожалуй, в наибольшей степени приблизились к идеалу, к которому, по мнению Н.С.Тимашева, должна стремиться социология права, когда её идеи «можно... предложить для включения в центральное ядро социологической теории»²); 3) выделение общего и особенного в подходах Э.Дюркгейма и М.Вебера в изучении права.

Опираясь на анализ содержания и особенностей этапов доклассической и классической социологии права, диссертантом были сформулированы методологические принципы изучения права социологическими методами.

В своей первооснове методологическое своеобразие социологического подхода к изучению права заключается в том, что оно изучается в рамках познавательного континуума «общество и право». Несмотря на видимую простоту этого исходного положения правовой социологии, оно, тем не менее, задаёт главные параметры социологоправовых исследований, эксплицитно вбирает методологическое многообразие оснований правопознания в социологии.

Соотношение «общество и право» имеет вполне определённое и достаточно объёмное содержание, раскрытие которого позволяет показать совокупность методологических оснований изучения права в социологии права. Во-первых, надо отметить, что соотношение «общество и право» у различных социологов, изучавших право, приобретало свою авторскую форму выражения. Во-вторых, познавательный континуум «общество и право» фокусирует внимание исследователей на понимание права как особого социального феномена, его изучение в социальном контексте, исходя из предпосылки, что многие существенные стороны права не могут быть поняты вне объяснения его социальной сути. Данные аспекты – изучение права как социального явления и его постижение в социальном контексте – утвердились в социологии права и рассматриваются её необходимыми методологическими компонентами-основаниями. Они позволяют рассматривать право возникающим, функционирующим, изменяющимся в обществе, предполагают исследование прямых и обратных связей между обществом как сложноструктурированной социокультурной системой и его правовой системой.

В-третьих, возникновение и развитие социологоправовых идей и концепций было связано с тем принципиальным моментом, что социологическая методология правопознания во многом опирается на общую социологическую методологию изучения всех социальных явлений, процессов. В-четвёртых, соотношение «общество и право» позволяет рассматривать право в различных познавательных ракурсах (методологических стратегиях/направлениях), разработку которых начали западноевропейские социологи XIX века.

Каждая из выделенных ими стратегий, определённым образом ориентирующая (выстраивающая) познавательную деятельность исследователя, является важным методологическим основанием изучения права в социологии. Среди них более глубокими по своему смыслу являются методологии «от общества к праву», «от права к обществу», «и право, и общество». В методологии – «от общества к праву», используемой в социологоправовых исследованиях чаще других, социокультурные аспекты социальной системы рассматриваются её «первичными» и «независимыми» моментами, правовые же стороны интерпретируются «вторичными» и «зависимыми» переменными общества. Также предполагается, что содержание и изменение социальных отношений обуславливают (детерминируют) параметры и переменные элементы правовой системы.

Методологию «от права к обществу» можно рассматривать своеобразным зеркальным отражением методологии правопознания «от общества к праву». В её рамках уже право рассматривается «независимой», а социокультурная часть социальной системы «зависимой» переменной общества. За правом признаётся в своём роде статус «первичного» условия и фактора, упорядочивающего и регулирующего социальные отношения. Право понимается как существенный, системообразующий компонент структуры общества. Провозглашается идея, что общество (в известной мере) таково, какова его правовая система. Предполагается понимание права в качестве одной из движущих сил социальных изменений. Данная

¹ См. например: Schluchter W. The sociology of law as an empirical theory of validity // European sociological review. 2003. №5. P. 537-549.

² Тимашев Н.С. Развитие социологии права и её сфера // Беккер Г., Босков А. Современная социологическая теория в её преемственности и изменении. М., 1961. С. 479.

методология правопознания позволяет рассматривать вопрос о социотворческой функции права.

Наконец, методология «и право и общество» опирается на теоретическую посылку, что современное общество основывается на «органической» связи социокультурных и правовых его структурных компонентов. Другими словами общество – это именно социоправовая реальность. Данную методологию можно рассматривать в качестве некоторого синтеза двух методологий: «от общества к праву» и «от права к обществу», когда «первичность/вторичность», «доминирование/зависимость» в отношениях между социокультурными и правовыми сторонами-частями общественной системы, употребляя гегелевский язык, подвергается снятию.

Методология правопознания «и право, и общество» ориентирует социологов на скрупулёзное изучение взаимообусловленных общественных процессов: правовенных свойств социума, его социальной потребности в праве и социотворческой функции права, его социоинновационных и социорегулирующих возможностей. Социальные и правовые изменения в рассматриваемой методологии представляются процессом и результатом взаимосвязанных трансформаций социокультурных и правовых элементов социальной системы.

Помимо отношения «общество и право», как исследовательского принципа социологии права, в диссертационной работе выделены ещё на два других социологических оснований правопознания.

Первый из них заключается в том, что правовая социология на протяжении всего времени своего возникновения характеризуется «недогматическим»¹ подходом к изучению права. Его суть можно выразить в двух моментах: в критической оценке постулата – «*pro veritate habetur*» (зафиксированное считается истинным и бесспорным), применяемого в позитивистской юриспруденции; и стремлением изучать «реальное» бытие права/закона в обществе, означающее познание права в системе взаимодействий нормативно-юридической (формально-правовой) и социокультурной (социально-нормативной) структурных компонентов социума. В XX столетии данный принцип утвердился в социологии права, благодаря, в первую очередь Е.Эрлиху, вслед за которым он, нередко, обозначается как различие между «правом в книгах (кодексах)» и «правом в жизни».

Диссертант показывает, что в социологии права сформировались «объективный» и «субъективный» подходы правопознания. Согласно «объективному» подходу, социоправовая реальность «задаётся» человеку извне обществом в виде безусловных предписаний, к возникновению и действию которых отдельные индивиды отношения не имеют. Существующие в обществе правоустановления люди должны воспринять как обязательное к исполнению в качестве всеобщего закона, утверждаемого помимо их частной воли. При субъективном же подходе к изучению права, правовая действительность рассматривается результатом её конструирования индивидами как социальными акторами в соответствии с их ценностями, желаниями-интересами, деятельно-волевыми усилиями.

Выделенные социологоправовые принципы изучения права в своей совокупности говорят о том, методология социологии права предоставляет исследователям обширные, разнообразные, плодотворные возможности для изучения права, правовых институтов в социологической плоскости их познания. Они ориентируют социологов на формирование «объёмного» видения феномена права, проблем его социального бытия в обществе.

Во второй главе работы **«Социологическая методология изучения права А.Токвиля»** рассматривается «Закон Токвиля», раскрывающий понимание места и роли юридических установлений в обществе этим исследователем. Также представляется токвилевский анализ социоправовой дезорганизации социальной системы при Старом французском режиме и «дух законности» в качестве значимого социо-культурного основания правопорядка в обществе.

---

¹ Под недогматическим познанием права в социологии права понимается не одна из форм правового нигилизма, отрицающего значение официальных норм права, формальных юридических конструкций в общественной жизни, а социологоправовое положение о важности изучения права в социальном контексте.

В первом параграфе **«Право в общественной системе: «Закон Токвиля»**, прежде всего, отмечается, что А.Токвиль разработал социологическую парадигму постижения социальной реальности, которая обусловила его особенности научного подхода к изучению права. Суть токвилевской парадигмы состоит в том, что социологический анализ общественной жизни осуществлялся через призму демократии как сущностной характеристики современного общества. Объяснение демократии вбирает в себя, в том числе, признание прав человека и верховенства закона, правосудие. Поэтому, рассматривая демократию как форму общественного устройства, любые исследователи не могут исключить изучение права, юридических институтов из своего научного анализа. Таким образом, изучение общества с позиций демократии, осуществлённого А.Токвилем, явилось важной методологической предпосылкой его социологоправовых идей.

Отвечая на вопрос, на чём основана устойчивость демократии в Америке, А.Токвиль раскрыл свои основные методологические положения социологического постижения права. Он выделил три условия, обеспечивающие стабильность функционирования американской демократии: историческое своеобразие возникновения США и особенности географии этого государства; юридические законы, законодательство этой страны; нравы американцев. Рассмотрев в отдельности каждое из этих условий прочности общественного строя в США, А.Токвиль сформулировал социологический по своей сути закон об их взаимосвязи в социальной системе, названный автором диссертационного исследования **«Законом Токвиля»**. Он показывает место и роль правовых институтов в обществе и гласит: «три основные причины способствуют установлению и развитию американской демократии, но если бы нужно было указать роль каждой из них, я бы сказал, что географическое положение менее важно, чем законы, а законы менее существенны, чем нравы»¹ («законы лучше, чем природные условия, служат укреплению демократической республики в Соединенных Штатах, а нравы ещё более важны, чем законы»²).

Из этого закона, как отмечал французский учёный, вытекают два следствия. Во-первых, географическое положение страны и её законы не могут в полной мере обеспечить прочность политических и конституционных основ государства вопреки господствующим в обществе нравам. Во-вторых, общество может извлечь пользу в отношении утверждения социального порядка даже в достаточно неблагоприятных географических условиях и при наличии весьма «скверных» законов, если господствуют соответствующие нравы³.

В параграфе подчёркивается, что в изучении права А.Токвиль работал и как юрист, и как социологически мыслящий исследователь. Ведущей методологической стратегией изучения права у французского учёного была познавательная линия, раскрывающая роль «права в обществе», показывающая его в совокупности взаимодействий всех основных элементов социальной системы и в обобщённом виде представленная им в **«Законо Токвиля»**.

Во втором параграфе **«Старый порядок»: социоправовая дезорганизация общества»** рассматривается токвилевский подход в изучении социоправовой дезорганизации общества, предвосхитивший знаменитую концепцию социальной аномии Э.Дюркгейма.

Методологической основой рассмотрения социальной «разрегулированности» общества являлась выделенное им разделение обществ на стабильные (упорядоченные, организованные) и дезорганизованные. Общественная дезорганизация, рассмотренная А.Токвилем на примере Великой французской революции, проявляется, прежде всего, в наличии в обществе социоправовых противоречий, среди которых, он, в частности, выделил противоречия в социально-правовом статусе различных общественных сословий французского общества, в формах и методах государственного управления, в деятельности законодательных учреждений, судебной системы, в ценностных основаниях правопорядка.

А.Токвиль не абсолютизировал какой-либо один отдельно взятый факт социальной патологии в качестве всеобъемлющей причины, дезорганизующей всё общество. Лишь взаимосвязанная сумма социальных условий, факторов, противоречий, включая социоправовые, аномально воздействующих на институциональные основы социума, его общественные устои и нравы, рассматривались им в качестве глубинных социальных причин, подрывающих в обществе социальный порядок. В итоге А.Токвиль «разбалансированность» соционормативной

¹ Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С. 233.

² Там же: С. 231.

³ Там же: С. 231.

системы общества рассматривал важным источником общественной дезорганизации и социальных катаклизмов.

В третьем параграфе **«Правовой порядок и «дух законности»** раскрывается «дух законности» американцев, который А.Токвиль рассматривал в качестве важнейшего социально-культурного феномена, обуславливающего их правопослушание и правопорядок.

Ответ на вопрос о том, как же сформировался американский дух законности, демонстрирует одну из граней токвилевской методологии социологического изучения права.

Образование духа законности А.Токвиль рассматривал в совокупности историко-социальных обстоятельств и условий. К основным среди них он отнёс «отправную точку» истории США; «народовластие», «общинный дух» американцев», «дух предприимчивости», суд присяжных, религиозность американцев.

Дух законности и отправная точка истории США. Под «отправной точкой» американской истории А.Токвиль имел в виду переселение первых европейцев на американскую землю. Переселенцы, образовавшие Новую Англию, были представителями, как подчёркивал А.Токвиль, цивилизованного европейского государства, а потому, считал он, Америка исторически не имела традиционно-патриархального уклада общественной жизни. Эмигранты-англичане знали, «что такое права человека и принципы истинной свободы», и поэтому они, образуя свои поселения-сообщества, заключали определённое соглашение – общественный договор. В результате, подчёркивал А.Токвиль, американское общество изначально базировалось на принципах законности, и поэтому дух законности, по его мнению, является своего рода «естественным» качеством национальной американской ментальности.

Дух законности и народовластие. А.Токвиль отмечал, что народовластие – важнейшая черта политического устройства США. «Народ властвует в мире американской политики, словно Господь Бог во Вселенной. Он – начало и конец всему сущему; всё исходит от него и всё возвращается к нему»¹. Демократия зиждется на активных общественных действиях индивидов. При демократии подчинение индивида государственной власти и сообществникам имеет свои рациональные и правовые границы. Здесь действует правило: «каждый человек есть лучший и единственный судья в том, что касается его собственных интересов, и что общество только тогда имеет право направлять его действия, когда этими действиями он может нанести обществу ущерб, или же в том случае, когда общество вынуждено прибегнуть к помощи этого человека»². Социальная «автономия», права человека и гражданина в демократически устроенном обществе в обязательном порядке представлены и закреплены в нормах закона.

В совокупности эти черты народовластия, как предполагал А.Токвиль, формируют в американских гражданах дух законности.

Дух законности и общинный дух американцев. «Без общинных институтов нация может сформировать свободное правительство, однако истинного духа свобод она так и не приобретёт... Деспотизм, загнанный внутрь общественного организма, рано или поздно вновь появится на поверхности»³, - писал А.Токвиль. Политическая жизнь американцев, отмечал он, зародилась в общинах. Общины не получали власть извне, а, наоборот, они «делегировали» определённые властные полномочия на уровень штатов и федерации для ведения государственных дел. Но во всём, что непосредственно относится к жизни в самой общине, она остается самостоятельной общественно-административной единицей. Поэтому, община - её организация и дух - закладывает в американцах качества независимости и свободы, деятельного участия в общих делах, формирует дух законности.

Дух законности и дух предприимчивости. Формирование духа законности А.Токвиль также объяснял предприимчивостью американцев и их стремлением к материальному благополучию, поскольку они на своём жизненном опыте убедились, что порядок и благополучие тесно связаны между собой.

Дух законности и суд присяжных. Суд присяжных, по убеждению А.Токвиля, имеет большое значение в утверждении духа законности в сознании и поведении американских граждан. За счёт того, что присяжные в процессе судебных заседаний постигают положения

---

¹ Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С. 63.

² Там же: С. 68.

³ Там же: С. 65.

законодательства, учатся использовать и отстаивать свои права, нормы права из книг-кодексов и «стен» правосудия «переходят» в реальную, повседневную жизнь граждан.

Дух законности и религиозность американцев. А.Токвиль скрупулёзно описывает институты американской демократии, но когда дело доходило до объяснения, почему всё это порознь и вместе работает, то главным объединяющим фактором он признаёт религию. Каким образом религия в условиях демократии формирует дух законности? По мнению А.Токвиля, это объясняется тесной взаимосвязью христианского религиозного мировоззрения и законности, поскольку от религиозного догмата равенства перед Богом только один шаг до признания всех граждан равными перед законом.

В целом значение токвилевских социологоправовых взглядов для становления методологии изучения права состоит в том, что он разработал социологическую парадигму изучения общества через институты демократии, постижение которой предполагает изучение права как объекта социального познания; внёс лепту в становление социологического анализа социальной и нормативно-социальной дезорганизации общества; был одним из первых учёных XIX века, кому удалось с реалистичных позиций подойти к объяснению проблемы «эффективности» действия норм законодательства. Когда речь идёт о «действии» или «бездействии» юридических установлений в общественной системе, то помимо «качества» законов и успешности функционирования законодательной, судебной, правоохранительной систем особое значение имеет то, что А.Токвиль назвал «духом законности», без которого формальные институты права не смогут в полной мере обеспечить правопорядок в обществе.

В третьей главе работы **«Методология изучения права в концепции социального организма Г.Спенсера»** раскрывается его методология социологического познания права в рамках концепции социального организма и взгляды английского учёного на «грехи» законодателей.

В первом параграфе **«Конституции не создаются, а сами вырастают» как главный спенсеровский методологический принцип познания права»** анализируются основные методологические идеи изучения права, сформулированные этим ученым. Научной базой спенсеровского подхода в изучении права являются ключевые положения его общей социологической доктрины об обществе как социальном организме.

Г.Спенсер отмечал, что изречение сэра Джеймса Макинтоша: «Конституции не создаются, а сами вырастают» произвело в своё время обескураживающее впечатление на читающую публику, только из-за того, что было принято считать, что общество – суть искусственное образование. Г.Спенсер же был убеждён, что общество не может рассматриваться, как кем-либо искусственно созданная система. Он считал, что образование людских сообществ определяется отнюдь не декретами законодателей, а реальными потребностями деятельных индивидов. Из их нужд общества сформировались естественным образом и являются сложным образованием взаимно зависящих друг от друга людей. Уподобление человеческого сообщества и изменений в нём эволюции биологических организмов, подтолкнуло его к выводу, что общество есть особый социальный организм. Поэтому, настаивал Г.Спенсер, те, кто видят в истории обществ только историю деяний великих людей, законодателей и думают, что они и определяют судьбы обществ, упускают из виду, что сами великие люди суть общественное порождение. Даже в тех случаях, когда общественные изменения происходят непосредственно под влиянием юридических законов, решений правительства, не следует говорить об их искусственности (”сделанности“), они остаются самобытно выросшими, так как их источники лежат глубже, нежели в действиях законодателей.

Идея об обществе как социальном организме и тезис Дж.Макинтоша позволили Г.Спенсеру сформулировать главный методологический принцип его социологии права: «Факт, что «конституции не создаются, а сами вырастают», - не что иное, как осколок гораздо более крупного факта, что во всех своих видах и разветвлениях общество представляет собою возрастание, а не искусственное произведение»¹.

Законодательные нормы произрастают, как отмечал Г.Спенсер, из реальных социальных отношений, из потребности людей. Устойчивые, упорядоченные отношения в обществе возможны лишь при определённых условиях, соответствующих «законам полной жизни». Если они не соблюдаются, то естественные начала общественных отношений в той или

---

¹ Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Минск, 1999. С. 269.

мере деформируются, а затем разрушаются. По Г.Спенсеру, происхождение правовых норм базируется на наблюдении, опыте. Нормы права проверены множеством фактов повседневной жизни индивидов и имеют основу *a posteriori*.

Вместе с тем, английский учёный подчёркивал, что правоустановления должны быть не только функционально-полезными условиями, обеспечивать совместную жизнедеятельность индивидов, но также отвечать требованиям «абсолютной этики». Её каноны обязывают всех уважать принятые юридические правила, настаивают на добровольном отказе от посягательств на чужие права, ориентируют нормы права на «идеал жизни», который в реальной действительности не достижим, но должен быть отражён в законодательстве настолько, насколько это возможно.

Правовые рамки, как необходимые условия полноты общественной жизни, не могут устанавливать ограничения деятельности активности индивидов произвольным образом. Они тоже должны иметь свои границы, выход за которые подрывает естественный характер отношений в общественной системе. Для этого Г.Спенсер ввёл в свою методологию познания права критерий естественной обоснованности правовых рамок (юридических норм, законов) применительно к обществу-организму. Таким критерием служит принцип, согласно которому индивидам «должна быть предоставлена настолько полная жизнь, насколько это совместимо с безопасностью общества»¹, поскольку всеобщее процветание обеспечивается надёжнее тогда, когда каждый заботится о собственном благе².

Сказанное о социологоправовых взглядах Г.Спенсера, позволяет, учитывая особенности его терминологии, отнести его социологическую методологию изучения права к типу «право в социальном организме».

Во втором параграфе **«Бумажные конституции»: спенсеровская методология объяснения ошибок законодателей»** рассматривается анализ английской работы законодотворцев и функционирования судебной системы, что послужило толчком к формированию законодательной и судебной социологии как одного из направлений социологии права.

Г.Спенсер достаточно много и в критическом плане писал о «провалах» в работе законодателей и судебных органов, отмечая, что «плохие» законы и «несправедливые» судебные решения порождают острые общественные проблемы. Будучи социальным мыслителем, он попытался дать интеллектуально-теоретическое объяснение «провалам» в работе законодательной и судебной ветвей власти. Их причины он видел, во-первых, в официализме, то есть идее, что все социальные проблемы можно решить посредством издания официальных нормативных предписаний. Во-вторых, в представлении, что государство лучше, чем кто-либо другой знает общественные нужды и способы их решения. В-третьих, в взгляде на общество как на искусственно созданное образование – «пластичную массу», которой по воле законодателя можно придать любую желаемую форму.

Среди способов преодоления проблемы «официализма» в работе законодателей и судебной системы он видел важную роль социологии, как науки, предлагающей научное видение общества, раскрывающей закономерности его функционирования и развития.

Для развития социологии права значение идей Г.Спенсера состоит в том, что он одним из первых «вписал» представления о праве в свою систему общесоциологических положений об обществе. Он является родоначальником законодательной и судебной социологии, и обозначил в определённой мере роль социологии в сфере профессиональной юридической деятельности.

В четвёртой главе работы **«Социологическая методология познания права Г.Мэна и Ф.Тённиса»** рассматриваются «Закон Мэна», раскрывающий методологию английского учёного в изучении взаимосвязи социальных и правовых компонентов социальной системы, его идеи о влиянии правовых принципов на формирование западного образа социального мышления и положения тённисовской методологии изучения права в социологии.

В первом параграфе **«Формы социальности и социотворческая функция права: Закон Мэна»** показываются главные моменты социологии правопонимания этого исследователя.

---

¹ Там же: С. 1088.

² Там же: С. 1088.

Для того чтобы показать социологические стороны изучения права Г.Мэна, нужно раскрыть лапидарную формулировку «Закона Мэна» - от статуса к договору.

Теоретико-методологическим основанием этого закона является выделение исследователем двух типов обществ – «неподвижных» и «подвижных». К последним, составляющим численное меньшинство в мировой истории, английский юрист относил западноевропейские страны и американское государство.

Г.Мэн считал, что начинать изучать общество и право надо с их простейших форм. Исходной формой социальности, по его мнению, была патриархальная семья, которая представляла собой не сообщество отдельных индивидов, а семейно-родовую агрегацию. Именно семья была тем социальным атомом, из суммы которых состояло общество.

Безусловным главою семьи считался старейший родственник мужского пола – отец семьи. В первобытно-патриархальной семье он распоряжался личностью каждого и имуществом семейного союза, являлся представителем семьи перед другими главами семей.

Особенность положения других членов семьи заключалась в том, что каждый из них в отдельности не обладал персональными правами и обязанностями. Правила, которым они повиновались, основывались на их статусной (предписанной) позиции в семейно-родственной структуре и обязательных для исполнения повелениях отца семейства. Они были деперсонифицированы в их социальном и правовом бытии, и не могли рассматриваться самостоятельными субъектами правоотношений. Правосубъектностью обладал только отец. Остальные члены семьи были поглощены семейной (тотальной) социальной системой, являлись её частью, не могли представлять её в «большом» общественном мире от своего имени. Таким образом, семейная статусная позиция определяла положение индивидов как внутри этого социального образования, так и вне него – в социуме. Римское название данной системы семейно-статусных отношений – *Patria Potestas*.

В процессе социальной эволюции общественные связи по типу *Patria Potestas* подверглись коренной социоправовой реконструкции. Предписанные статусные семейные позиции в социальных отношениях перестали играть доминирующую роль. Вместо них, определяющее значение в социальной жизни, подчёркивал Г.Мэн, стали играть индивидуальные права и обязанности участников социальных сообществ. Главенство статусных связей исчезло. Они были заменены договором.

В «Закоме Мэна» выделяются два важных момента для понимания его социологической методологии изучения права. Во-первых, то, что применяемая исследователем методология правовопознания включает в себя анализ соотношения социальных и правовых частей социума, а потому содержит как собственно юридическое, так и социологическое описание правовых явлений и процессов. Поэтому историческая модификация социальных отношений от *Status* к *Contractus* и общественная эволюция от отцовской семьи как социального атома к «обществу индивидов», представляют у Г.Мэна две взаимосвязанные стороны поступательного общественного развития. Во-вторых, краеугольным камнем мэновской методологии познания права является утверждение, что становление общества современного типа невозможно вне право-системы, базирующейся на свободном договоре социальных акторов. Г.Мэн, пожалуй, первым в европейском научном мире чётко и ясно заявил, что право (система *Contractus*) относится к главным «строительным материалам» современного общества.

Это означает, что переход общества от до-современного типа к современному типу не может быть сведён только к социокультурной трансформации, то есть к переменам в традициях, привычках, укладе жизни людей, изменениям в их мировосприятии, секуляризации общественного сознания, видоизменениям неформальных социальных матриц и институтов. Право в общественной эволюции от *Status* к *Contractus* исполняет роль значимой движущей силы прогрессивного развития общества, тем самым оно проявляет и реализует свою социотворческую функцию.

В целом, с учётом формы и содержания «Закона Мэна», социологическую составляющую методологии изучения права английского учёного можно отнести к типу – «от права к обществу».

Во втором параграфе главы «Г.Мэн: римское право и западный образ социального мышления» раскрывается его методология исследования влияния права на складывание западной формы социального мышления и западных черт образа жизни.

Г.Мэн был убеждён, что римское право выполнило важную, а может быть даже и решающую, роль в становлении западного типа миропонимания и складывания западного социального уклада жизни. (Под Западом и Востоком он понимал разделение христианских сообществ и государств на латинский (западный) и греко-византийский (восточный) миры).

Чем различаются между собой Запад и Восток? Запад как социокультурный и политический феномен возник в соответствующей географической части Римской империи. В языковом отношении западная цивилизация сформировалась в сообществе людей, говорящих и думающих на латинском языке. Восток же в отличие от Запада - это римская территория использования греческого языка. Наряду с географическим и языковым отличиями Запада и Востока, подчёркивал Г.Мэн, возникло другое основополагающее различие между ними. На Западе общественным приоритетом рассматривалось изучение права, а на Востоке интерес общества был на стороне изучения метафизики (философии).

Особенности западно-римского и восточно-римского мышления имели свои социокультурные мировоззренческие и общественно-практические последствия. Если греческий образ мышления ориентировал общественное сознание на поиск социального идеала, идеальных общественных форм, справедливого государства, то римское право закладывало в обществе социальные установки на практическое решение тех или иных проблем шаг за шагом, с опорой на закон, развитие юридической (правовой) ориентации мыслительной деятельности направленной на то, чтобы «создать особый подбор принципов к всевозможным комбинациям, в которые только могут сложиться житейские отношения»¹. В результате, подчёркивал Г.Мэн, на Западе сформировался тип социального мышления, базирующийся на принципах права в осмыслении социальных ситуаций и общественных проблем, способов их регулирования, укоренившегося в поведении и укладе жизни людей.

Таким образом, Г.Мэн сформулировал важную для социологии права мысль, что право относится к системе фундаментальных цивилизационных оснований общества. Применительно к Западному типу общества вправе говорить, что оно образовалось в известной степени на правовых идеях и принципах. Римское право, по его мысли, относится не к вторичным, а к первичным социальным факторам становления Запада.

В обобщённом виде значение идей Г.Мэна для формирования методологических оснований социологии права состоит в том, что он представил социологическую интерпретацию историко-юридического материала развития права, ясным образом показал роль контрактно-договорных отношений для становления и развития современных форм социальных связей и отношений. Г.Мэн также является автором, впервые внесшим в социологию права идеи о социотворческой функции права.

В третьем параграфе главы **«Общность, общество и право: методология изучения права Ф.Тённиса»** раскрывается тённисовская социологическая методология правопознания.

Исходным тённисовским методологическим принципом познания права является изучение права в рамках социальной системы, в реализации которого он отталкивался от мэнновской типологии обществ и «Закона Мэна». Ф.Тённис выделил два типа общественных систем: общность (Gemeinschaft) и общество (Gesellschaft), в характеристику которых включил описание их юридико-правовых черт. По его мнению, правовая система Gemeinschaft-социума интегрирована с его предписанной статусной структурой. В противоположность этому социальные отношения Gesellschaft-социума, трансформируясь в своём большинстве в контрактные – юридически, формализованы и существуют в юридико-правовом виде. Если у Ф.Тённиса, вслед за Г.Мэном, право Gemeinschaft-социума есть юридическая форма существования системы статусов внутри семьи как социальной системы, то право общества – Gesellschaft-социума – зиждется на обменных связях, характерных для рыночных отношений, при которых индивид предстаёт в качестве абстрактного человека (лица, выражаясь юридическим языком). Поэтому адекватной правовой формой социальных отношений в обществе является контракт.

Ф.Тённис отмечает, что две правовые системы - статусная и контрактная - как типы существенным образом противоположны друг другу. Однако, подчёркивает он, между ними существует глубокая внутренняя взаимосвязь, сопологающая их, поскольку контрактное право,

---

¹ Мэн Г. Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям. СПб., 1873. С. 279.

послужив формированию обменного общества, воссоздаёт «глубинную память» об идее справедливости.

Наконец, один из аспектов тённисовской социологической методологии познания права заключается в признании связанности социальной динамики права с общими процессами социальной эволюции.

Методологические и содержательные особенности тённисовских социоправовых идей позволяют говорить, что его главным социологическим ракурсом изучения права было исследование сущности этого явления применительно к выделенным им типам обществ как социальным системам.

Итак, говоря о значении тённисовской методологии познания права в развитии социологии права, подчеркнём, что он в рамках своей доктрины рассматривал право в контексте социальных взаимосвязей и процессов социальной эволюции.

В пятой главе работы **«Право как сила и сила права: «Постулат Гумпловича»** раскрываются положения общей социологии этого исследователя как теоретическом ядре его объяснения права и правоотношений. Рассматривается выдвинутый им основной принцип изучения права – «Постулат Гумпловича».

Л.Гумплович считал, что социология возникла не только в связи с открытием в социальных науках гражданского общества, существующего наряду с политическим обществом и государством, и разнообразным эмпирическим материалом, собранным и накопленным в различных исследованиях. Главным фактором является идея о необходимости изучения социальных групп и отношений между ними.

Л.Гумплович считал общество своеобразным групповым образованием, интерпретируя понятие общества в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова под обществом понимается совокупность социальных групп, объединений, классов и сословий в их взаимных отношениях друг к другу в противоположность государству. В узком – это каждая отдельная общественная группа, образованная на основе какого-нибудь интереса или некоторой совокупности интересов.

История человеческой цивилизации – это непрерывная борьба групп за выживание, самосохранение, обладание социальными благами. В борьбе за существование одни группы побеждают, другие – проигрывают. Последние подпадают в повиновение первым. Между ними устанавливаются отношения подчинения-господства. В общественном противостоянии – борьбе групп – ключевое значение имеет обладание ресурсами государства, а потому суть социального противоборства, в конечном счёте, состоит в борьбе общественных групп за контроль над государством.

Право, по Л.Гумпловичу, возникает из потребностей доминирующих групп в обеспечении их общественного господства. При этом юридические правила лишь структурируют специфическим образом существующие в обществе отношения господства и подчинения, но не отменяют их сути, в лучшем случае на какой-то временной период могут придать социальным отношениям квазиправовую форму. Но, в конечном счёте, правовые институты всё-таки не могут преодолеть «силовой» характер социальных отношений и придать им подлинное правовое содержание.

Квинтэссенцией методологии изучения права Л.Гумпловича является принцип, названный диссертантом – «Постулатом Гумпловича». Он гласит, что право разумно, если оно соответствует отношениям и потребностям, сформировавшимся в обществе¹.

Содержательная интерпретация «Постулата Гумпловича» позволяет выделить ключевые моменты социологической методологии изучения этим автором права. Во-первых, из этого постулата логично вытекает, что Л.Гумплович выступил активным противником естественно-правовых теорий. Общество, по его мнению, нуждается не в идеальном праве, а в реально работающей правовой системе, отвечающей общественным нуждам. Во-вторых, Л.Гумплович называет право социальным феноменом, возникающим в связи с социальным неравенством и стремлением господствующих в социуме групп отстоять своё привилегированное положение. В-третьих, методологической особенностью правопонимания Л.Гумпловича является инструментальное использование критерия разумности права для оценки эффективности действия норм законодательства. В четвёртых, в свою методологию правопознания он вводит

---

¹ См.: Гумплович Л. Основания социологии. СПб., 1899. С. 317.

понятие «логика права», в кратком изложении означающем, что нормы права, однажды возникнув, начинают «преобразовывать» социальные отношения на началах-принципах закона/права.

Поэтому, если вначале право себя проявляет в борьбе наиболее влиятельных (аристократических) групп за большую долю государственной власти, то позднее оно позволяет стать «субъектами» социальных отношений представителям третьего сословия, буржуазии, в дальнейшем распространяя область своего действия и на «неимущие» классы. Иначе говоря, «логика права» находит своё выражение в подчинении социальной жизни юридической мерке. Однако Л.Гумплович не был сторонником известной гегелевской формулы развития правовой свободы: «свободен один», «свободны некоторые», «свободны все». Он был убеждён, что рано или поздно правовая свобода «разобьётся» о «грубую» социальную действительность. Сила возьмёт верх над правом.

Обобщая взгляды Л.Гумпловича на право, можно сказать, что они вбирают элементы методологий «от общества к праву», «право в обществе», «право и социальная эволюция», «от права к обществу».

Значение социологической методологии изучения права Л.Гумпловича для становления и развития социологии права заключается в том, что он различал фактические и правовые отношения, считал изучение правоотношений важной областью социологического знания, а также то, что он правовые феномены и правовую эволюцию описывал в совокупности сложных, противоречивых взаимодействий, присущих общественной системе.

В шестой главе **«Социологическая методология познания права в теории подражания Г.Тарда»** рассматриваются положения социологии права этого исследователя и её методологические основы.

В первом параграфе **«Социология права Г.Тарда: особенности методологии»** рассматриваются главные аспекты тардовского подхода к изучению права. Первый из них состоит в том, что исходной посылкой изучения права, равно как и других общественных явлений у Г.Тарда, является понимание общества. Он не согласился с экономическим и юридическим определениями общества. Экономисты сводили понимание общества к обменным отношениям, а юристы к договорным, забывая, как подчёркивал Г.Тард, что обменно-договорные отношения есть результат определённого этапа общества, к которым свести всё многообразие социальных отношений невозможно. По Г.Тарду, общество суть сгусток и поток подражаний, поскольку подражательные отношения присутствуют в любом акте взаимодействий субъектов социальных отношений. Поэтому второй момент тардовской методологии правопознания заключается в признании права формой подражательных отношений, существующих в обществе. Третий аспект тардовской социологической методологии изучения права находит своё выражение в исследовательской установке: анализировать функционирование и эволюцию права как социального подражательного феномена по правилам социальной логики.

По Г.Тарду, основным законом социальной логики является гармонизация желаний субъектов социальных связей и отношений на основе их соответствия общепринятым идеям-принципам. Основной закон социальной логики в общественной жизни действует подобно умозаключению в логическом силлогизме. Роль больших посылок в основном законе социальной логики выполняют утвердившиеся в обществе догматы, идеи-принципы. Прежде всего, это священные тексты, легендарные события, какие-либо общие, универсальные положения, постулаты, позволяющие объединять многообразие имеющихся в обществе представлений (верований) и желаний (потребностей). Отдельным индивидам и сообществам людей вполне достаточно принимать и соглашаться с эти формулами-постулатами, чтобы быть в состоянии разрешать индивидуальные и общественные проблемы, быть уверенными, что всякое убеждение и всякий поступок, согласные с этими догматами, - истинны и правильны, а всякое суждение, представление и всякое действие, противоречащие этим догматам, - ложны и неправильны.

На общество основной закон социальной логики оказывает универсальное воздействие. Он распространяет своё влияние как на всю социальную систему, так и на её отдельные сферы, включая область права и правоотношений, проявляет себя в статике и динамике.

В целом тардовская методология изучения права соответствует методологии «от общества к праву». Принимая во внимание содержательные моменты тардовской социологии, его социологоправовую методологию можно обозначить как исследовательскую стратегию «от общества (социальной логики подражания) к праву».

Во втором параграфе **«Происхождение и общие характеристики социального феномена права»** отмечается, что в тардовской методологии право по своему происхождению и существованию - это социальный феномен, исторически возникающий в семье как первичной социальной общности человеческой цивилизации. Его образование обусловлено конфликтным характером социального бытия индивидов, необходимостью их регулирования и предупреждения. Оно существует в юридических новациях и правовой традиции, воспроизводится и распространяется в обществе по законам подражания. В своей первичной форме закон – это выражение воли отца-патриарха семьи, исполняющего функции господина, судьи, учредителя священных догматов. В последующем (сначала посредством юридических фикций) область правоотношений охватывает значительно более широкий круг социальных акторов от межсемейных общностей до национально-государственных образований и межгосударственных отношений.

Г.Тард различал закон и право. Под первым он понимал юридические установления, исходящие от власти, властного авторитета, государственных структур, подчёркивал, что закон может навязываться обществу и гражданам даже против их воли. Ко второму он относил юридические нормы, которые можно назвать социально освоенными индивидами и сообществом, ставшими правовой повседневностью, социокультурной традицией.

Тардовская социоправовая методология имеет характерные для неё черты в социологической интерпретации права. Рассматривая право в историческом ключе, он не сводил возникновение права к одноразовому акту заключения социального контракта, переводящего, по замыслу Ж.-Ж.Руссо, людей из дообщественного в общественное и правовое состояние. Напротив, Г.Тард подчеркивал, что становление права и правоотношений – это длительный цивилизационный процесс. В свою очередь, поворот в праве по мэновскому принципу от «Status» к «Contractus» он рассматривал только в качестве одного из примеров глубоких трансформаций в юридической системе во всеобщей истории права и законодательства. В отличие от спенсеровской однозначной привязки правовой системы промышленного общества к индустриализму, Г.Тард право и правоотношения рассматривал социально-подражательным явлением, имеющим различные экономические, политические, культурные предпосылки и основания. Если А.Токвиль делал упор на то, что демократия в сравнении с традицией и рутиной аристократической общественной и правовой системой характеризуется общественным и юридическим динамизмом и обновлением, то Г.Тард подчёркивал, что традиция и новизна – взаимосвязаны. Традиция обновляется, а новое - становится традиционным. Традиция и новизна проявляются в любом обществе, в любой общественной сфере, включая право.

В третьем параграфе **«Тардовский методологический анализ законов социальной логики в праве»** анализируется его понимание действия социальной логики в сфере права. Г.Тард, согласно своей общесоциологической методологии изучения социальных явлений, рассмотрел, как преломляются в области права и правоотношений выделенные им законы социальной логики: логических поединков и логических союзов, подражания от внутреннего к внешнему, подражания низшего высшему, обычая и моды.

Отмечая значение тардовской методологии изучения права для развития этой отрасли социологии, скажем, что Г.Тард наиболее последовательно и органично ввёл познание права в свою общую социологическую концепцию по сравнению с тем, что сделали другие представители раннего этапа формирования правовой социологии. К достижениям тардовской социологоправовой концепции нужно отнести и то, что в своей теории подражания он стремился показать, что право функционирует и развивается в рамках общесоциальных закономерностей. Наконец, следует отметить, что Г.Тард в определённой мере поспособствовал инкорпорации в область познавательных интересов социологии изучение правовой сферы общества.

В седьмой главе диссертационной работы **«Методологические вопросы социологии права Э.Дюркгейма: от познания права к познанию общества»** осуществляется изучение методологических оснований правопознания этого социолога.

В первом параграфе **«Методология познания права как социального факта»** рассматривается важный познавательный принцип правовой социологии Э.Дюркгейма, заключающийся в понимании права в качестве социального факта. Среди дюркгеймовских положений о праве как социальном факте следует отметить, что он рассматривал его в едином для всех видов социальных фактов познавательном ключе, что позволило ему подвести под изучение правовых феноменов общесоциологическую методологическую базу, включить анализ правоотношений в познавательную сферу социологической науки. Признание французским социологом вещного характера права помогло ему отграничить социологическое видение права от его философского толкования. Философия ориентирована на постижение идеи права, поэтому её анализ правоотношений осуществляется через призму того, какими они должны быть в идеальной форме. В социологии при изучении права упор делается на объяснении его реального значения как разновидности социальных фактов в жизни общества.

Э.Дюркгейм подчёркивал, что право, обладая качествами вещи и принудительности, является институциональным образованием, закрепляющим социальные явления и процессы в форме устойчивых, структурно организованных форм общественной жизни. Социальный институт права возникает в связи с реальной общественной потребностью в необходимости предупреждения и разрешения социальных конфликтов посредством установления обязательных для членов сообщества юридических правил-рамоч, действующих в длительной временной перспективе. Тем самым, право, отмечал Э.Дюркгейм, превращая потенциальную возможность складывания устойчивого социального порядка в актуальную действительность, выполняет социотворческую функцию.

Говоря о дюркгеймовской социологической характеристике права, важно отметить то, что при его сравнении с другими видами социальных фактов, говоря языком М.Вебера, право является «чистым» социальным типом. Поскольку у Э.Дюркгейма социология – это наука о социальных фактах, а право – это «чистый» социальный факт, то по логике оно должно занимать не периферийное, а центральное место не только в его социологии права, но и в общесоциологической концепции. Поэтому понимание права в качестве особого социального факта является не просто ординарным элементом социологии права Э.Дюркгейма, а выступает её базовой методологической основой, объединяющей социологию права как отрасли науки с его общей социологической концепцией.

Во втором параграфе **«Дюркгеймовская методология познания общества через системы права»** подвергается исследовательскому анализу его методология изучения общества посредством систем норм права.

Как в социологии возможно изучение общества через системы права, и что это означает? Объективность всякого социального исследования, по убеждению Э.Дюркгейма, обеспечивается посредством выявления в общественном мире повторяющихся, устойчивых отношений, форм, которые бы могли рассматриваться в качестве общей, объективной основы и меры социального познания. Если в обществе отсутствуют «неизменные ориентиры», то его научное познание невозможно. Однако, подчёркивал он, одна из видимых особенностей общественной жизни состоит в том, что социальные связи в течение времени «кристаллизуются»¹. При этом наиболее устойчивые и значимые для функционирования и развития социальной системы отношения и формы получают своё выражение и закрепление в юридических нормах, законодательных актах. Так, например, если надо понять политическое устройство общества, то это можно сделать посредством изучения публичного права, а наследственное право позволяет раскрывать классификацию и строение семей². Таким образом, по мысли Э.Дюркгейма, право как устойчивое, вещное образование социума вполне обоснованно следует рассматривать в качестве объективного основания научного познания общества.

Для типологического описания обществ французский учёный использовал понятие «солидарность». Сама по себе солидарность в большой мере явление морального порядка, и поэтому она как бы ускользает из сферы научно-позитивного познания. В связи с этим Э.Дюркгейм, изучая солидарность, предложил заменить «внутренний моральный факт» её

---

¹ См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. 1991.С. 446.

² Там же: С. 446-447.

содержания на факт символизирующий солидарность внешним образом. Таким зримым (наблюдаемым) символом солидарности является право, юридические правила¹.

Э.Дюркгейм считал, что социальная солидарность и юридические системы проходят связанные между собой этапы их развития, что позволяет использовать «эволюционное древо» права в целях изучения форм солидарности.

Итак, резюмируя дюркгеймовские аргументы, объясняющие его методологию познания общества сквозь призму систем права, отметим, что они составляют взаимосвязанные утверждения. В связи с тем, что юридические правила устойчивы, определённые и зафиксированы в законодательных актах, они доступны научному наблюдению. Поскольку в них выражается содержание состояния общественных отношений, они позволяют изучать общественную солидарность и её формы. Так как правовые системы изменяются в той же исторической тенденции, что и связи солидарности, по ним можно проследить её эволюцию.

В третьем параграфе **«Закон Дюркгейма»: социоправовая методология изучения эволюции форм солидарности»** раскрывается важный аспект социоправовой методологии исследователя, показывающий связь между правовой и социальной эволюцией.

«Закон Дюркгейма», словами его автора звучит следующим образом: «Если два выделенных нами вида солидарности действительно имеют отмеченное юридическое выражение, то преобладание репрессивного права над кооперативным должно быть тем значительнее, чем более выражен коллективный тип и чем рудиментарнее разделение труда. Наоборот, по мере того как развиваются индивидуальные типы и специализируются занятия, пропорция между объёмами этих двух видов правил должна изменяться в обратную сторону. Реальность же этого отношения может быть доказана экспериментально»². В содержательном плане в «Законе Дюркгейма» выделяется несколько аспектов его социологоправовой методологии. Э.Дюркгеймом вполне определённо выясняется связь между содержанием социальных отношений и системами юридических правил. Механическая солидарность раскрывается в нормах репрессивного права, а органическая солидарность - в системе юридических правил реститутивного права. Социум в той или иной мере включает обе системы правил - репрессивную и реститутивную. Фиксируется обратно пропорциональное отношение систем юридических правил - повышению доли реститутивного права в обществе соответствует пропорциональное снижение доли норм репрессивного права. Эволюция права предстаёт как движение от доминирования репрессивного права в регулировании социальных связей к ведущей роли в этом реститутивного права.

В четвёртом параграфе **«Юридическая нормативная система и общественная дезорганизация»** рассматривается дюркгеймовский анализ места, роли юридических институтов в преодолении социальной аномии.

Э.Дюркгейм не счёл возможным согласиться с идеей О.Конта о необходимости разработки новой религии для общества с развитым разделением труда с целью обеспечения социального порядка в нём. Он также не разделял надежду А.Смита по поводу того, что невидимая рука рынка сама по себеотрегулирует общественные связи и отношения, разрешит проблему социальной аномии. Одновременно с этим, он считал, что одних правовых норм, как регуляторов социальных отношений, не всегда достаточно для утверждения солидарных (неаномических) отношений. В результате Э.Дюркгейм в качестве значимых условий и факторов преодоления социальной аномии рассматривал этические ценности и правила, включая нормы корпоративной этики, юридические правила-установления, материальные условия жизни людей.

Значение дюркгеймовской методологии изучения права в социологии заключается в том, что им была разработана одна из классических социоправовых концепций. Его методология изучения общества через систему права стала научным прорывом в развитии социологии права на рубеже XIX-XX веков, выразившимся в наиболее глубокой разработке среди предшественников и современников французского учёного социологоправовой методологии «от права к обществу». Дюркгеймовская методология изучения права в социологии является примером, демонстрирующим стремление к достижению конструктивной

---

¹ См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. С. 65-66.

² Там же: С. 129.

исследовательской связи между юриспруденцией и социологией в изучении права и правоотношений.

В восьмой главе работы **«Методология социологии права М.Вебера»** при рассмотрении основных сторон его методологии правопонимания раскрывается специфика интерпретация права в сравнении с юридико-догматическим подходом при его изучении. Анализируется веберовское понимание места права в легальном порядке, рассматривается его концепция формально-рационального права, выявляется методология изучения права в рамках социальной системы.

В первом параграфе **«Веберовская социологическая интерпретация права: право как эмпирическое значение и определение права в легитимном порядке»** показывается его объяснение права с социологической точки зрения.

Он подчёркивал в первую очередь то, что право, становясь объектом социологического изучения, лишается своего объективно-нормативного содержания. Это, по мнению исследователя, является сутью его юридического понимания. В ракурсе социологии права это явление становится конвенционально значимым в определённом кругу людей «максимой практического поведения», применяемой с большей или меньшей степенью приближённости к его объективно-нормативному юридическому значению.

Объяснение права в концептуальных границах понимающей социологии позволило немецкому учёному провести принципиальное для его социологии права положение о различии эмпирической и нормативной значимости порядка и указать, что изучение эмпирического порядка составляет объект-предметную область правовой социологии.

Понимание права как области эмпирических значений индивидуальных акторов является одной из принципиальных особенностей веберовского социологического правопонимания. Другая же особенность раскрывается в его объяснении места права в легитимном порядке.

М.Вебер писал, что легитимность порядка может быть гарантирована (обеспечена) внутренне и внешне. Внутренне - что значит: 1) чисто аффективно (эмоциональной преданностью); 2) ценностно-рационально (верой в абсолютную значимость порядка в качестве выражения высочайших непреложных ценностей - нравственных, эстетических или каких-либо иных); 3) религиозно (верой в зависимость блага и спасения от сохранения данного порядка).

К внешним гарантиям легитимного порядка М.Вебер относил условность и право. Условность гарантирует порядок порицанием отклонения от его норм-требований в определённом кругу людей. Следование условности (например, необходимость придерживаться тех или иных правил в общении, одежде, этикете и т. п.) ожидается от индивида как обязательное соответствие общественным нормам-стандартам, и, как отмечал М.Вебер, отнюдь не представляется его свободному решению. Решающим для М.Вебера в понимании права, как внешнего гаранта легитимного порядка, было наличие специальной группы принуждения. Наличие специальной группы принуждения – это разграничительный признак между условностью и правом. Порядок, гарантированный извне только ожиданием порицания, при отсутствии группы людей, действия которых специально направлены на его сохранение (обеспечение), не может быть определён как право. Так, действия хозяина дома в отношении неподобающим образом ведущих себя жильцов не выходит за пределы условности, поскольку меры принуждения применяет только отдельным человеком.

М.Вебер, описывая легитимный порядок в данном интеллектуальном контексте, сформулировал своё определение права: «Порядок может быть определён как право, если он внешне гарантирован возможностью, что принуждение (физическое или психологическое) будет осуществляться определённой группой людей, специально созданной для этой цели, чтобы обеспечивать подчинение или пресекать нарушения»¹. Если вести речь о современном обществе, то, как указывал немецкий социолог, такими специальными группами, гарантирующими порядок и повиновение, являются судьи, прокуроры, судебные исполнители и другие особые социальные группы. Между тем специализированные группы – гаранты легитимного порядка - не обязательно имеют вид характерный для развитой цивилизации. Такой группой-общностью, например, может быть род в вопросах кровной мести.

---

¹ Weber M. On Law and Economy in Society. Cambridge, Mass., 1966. P.5.

Во втором параграфе **«Формально-рациональное право: методологические аспекты»** раскрываются веберовская концепция формально-рационального права как одной из главных сторон его социологии права.

Методологическим основанием веберовских представлений о формально-рациональном праве является его идея о формальной и материальной (содержательной) рациональности. Формально-рациональное право ориентировано на гарантирование формально равных шансов социальных акторов, а материальная юрисдикция исходит из идеи целесообразности. К материальной юрисдикции М.Вебер, в частности, относил юриспруденцию мусульманского кади, юстицию теократии и абсолютизма. Юстицию же бюрократического типа считал формально-юридической.

Рассматривая особенности формально-рационального права, М.Вебер осуществил его типологическое сравнение с другими типами права (традиционным, харизматическим, ценностно-рациональным), раскрыл исторические, экономические, политические, социо-культурные предпосылки и условия становления формально-рационального права, рассмотрел «проблему» формальной рациональности английского права и связь формально-рационального права с капитализмом.

В третьем параграфе **«Западный город: веберовская методология социологического познания права в социальной системе»** раскрывается его методология изучения права в совокупности отношений социальной системы.

М.Вебер, рассматривая Западный город как Gesellschaft-сообщество, подчёркивал тот факт, что юридические признаки западноевропейского города являются его неотъемлемыми, существенными чертами, без понимания которых невозможно дать корректное социологическое изображение этого социального образования. Вместе с тем, немецкий учёный не сводил научный анализ Западного города только к его юридическим характеристикам. Он формально-юридические аспекты западноевропейского городского поселения рассматривал совместно с другими (экономическими, военно-политическими, социо-культурными) социальными чертами, присущими Западному городу, показывал прямые и обратные социально значимые взаимодействия между ними, что в итоге ему позволило дать разностороннее описание феномена Западного города.

Значение веберовской методологии изучения права для развития социологии права заключается в том, что он разработал оригинальную классическую социологоправовую концепцию, которая до сегодняшнего дня по многогранности аспектов социологического изучения этого явления не имеет себе равных. М.Вебер использовал различные социологические стратегии познания права в их взаимосвязи и творческой интерпретации. Он рассматривал социологию права в качестве значимого социологического направления. Показал важность использования юридического материала и положений юридической науки в социологическом изучении социальной реальности. В результате этого положения веберовской социологии права являются мощным интеллектуальным импульсом для современных социологов, изучающих правовые явления и процессы.

В **заключении** подводятся итоги исследования, обозначаются дальнейшие возможности работы по теме диссертации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Монографии и статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. Монография. Глазырин В.А. Социология права в Западной Европе: от А.Токвиля до М.Вебера. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2003. – 160 с. (11, 5 п.л.).
2. Глазырин В.А. Определение права в социологии Макса Вебера // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. №. 3. С. 59 – 70. (0,9 п.л.).
3. Глазырин В.А. Концептуальные положения социологии права Э.Дюркгейма и М.Вебера // История государства и права. 2005. №. 7. С. 45 – 48. (0,5 п.л.).
- 4.Глазырин В.А. Болонская декларация: интеграция или поглощение российского высшего образования? // Университетское управление: практика и анализ. 2006. №. 1. С. 77 – 80. (0,45 п.л.).
5. Глазырин В.А. Интерпретация права в веберовской понимающей социологии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. №. 2. С. 78 – 82. (0,5 п.л.).

6. Глазырин В.А. Методологические основания изучения права в социологии // Вестник Южноуральского университета. 2006. №. 6. С. 24 – 30.(0,5 п.л.).
- Учебники и учебные пособия:
7. Социология: Учебное пособие / отв. ред. В.А.Глазырин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. – 264 с.(15,34 п.л.)
8. Юридическая социология: Учебное пособие / отв. ред. В.А.Глазырин. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – 224 с. (13,02 п.л.).
9. Юридическая социология. Учебник для вузов / отв. ред. В.А.Глазырин – М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА – Инфра · М), 2000. – 368 с. (23 п.л.).
10. Социология: Учебное пособие / отв. ред. В.А.Глазырин – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. – 312 с. (18,13 п.л.).
- Статьи в периодических изданиях:
11. Глазырин В.А., Коновкин Е.С.Социологические исследования в юридическом вузе // Российский юридический журнал. 1997. №.4. С. 100 – 108. (0,5 п.л.). Статья.
12. Глазырин В.А. Юридическая социология – поиск предметного определения // Российский юридический журнал. 2000. №. 1. С. 131 – 141. (0,5 п.л.).
13. Глазырин В.А. Право и социальная система в концепции Т.Парсонса // Российский юридический журнал. 2001. №. 1. С. 134 – 138. (0,5 п.л.).
14. Глазырин В.А. Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право. Рецензия. // Российский юридический журнал. 2005. №. 2. С. 159 – 162. (0,25 п.л.).
15. Глазырин В.А. Концепция формально-рационального права М.Вебера: основные положения // Российский юридический журнал. 2005. №. 3. С. 120 – 127. (0,5 п.л.).
16. Глазырин В.А. Концепция формально-рационального права Макса Вебера // Чиновник. 2005. №. 4. С 32- 37. (0,55 п.л.).
17. Глазырин В.А. Право в социальной системе // Социум и власть. 2004. №.4. С. 9- 18. (0, 45 п.л.).
18. Глазырин В.А. Социология права: методологические основания и правовая парадигма в социологической науке // Проблемы права. 2005. №. 2. С. 90 – 94. (0,6 п.л.).
- Статьи и тезисы в сборниках конференций:
19. Глазырин В.А. Юрист – престижная гуманитарная профессия // Правовая реформа в России: проблемы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 – 19 апреля 1996 г.). – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1996. С. 407 – 409. (0,2 п.л.).
20. Глазырин В.А. ЕКПЧ в социальных реалиях российского общества // Российская Федерация в Совете Европы: проблемы применения норм о защите прав человека: Международный семинар: 17-18 апреля 1997 г.: Обзор. – Екатеринбург: Изд – во УрГЮА, 1997. – С. 28. (0,1 п.л.).
21. Глазырин В.А. Из плена иллюзий: правовые уроки реформ //Экономическая, правовая и духовная культура России на рубеже тысячелетий: Научн.–практ. конф., проведенная Гуманитарным университетом (г. Екатеринбург) 20 – 21 мая 1999 года: Тез. докл.: В 3 т. – Екатеринбург: Гуманитарный университет. Т.1: Правовая и политическая культура общества. С. 44 – 47. (0,15 п.л.).
22. Глазырин В.А. А.Токвиль: почему законы в Америке работают // Юрист XXI века: реальность и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (19 – 20 апреля 2001). – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2002. С. 198 – 203. (0,3 п.л.).
23. Глазырин В.А. Кий или бильярдный шар, или кто субъект глобализации? // Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы: Тезисы научных докладов Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2004. – С. 376 – 378. (0,15 п.л.).
24. Глазырин В.А. Выбор в пользу престижа // Обновление России: Общество – Образование – Молодёжь – Культура. Материалы научно-практической конференции (18-19 апреля 1996). Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ, 1993. С. 88-89. (0,1 п.л.).
25. Глазырин В.А. Социализм: «Пределы роста» // Советское общество и судьбы социализма. Тезисы докладов. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного педагогического института, 1990. С. 36 – 37. (0,15 п. л.).

26. Глазырин В.А. Реформы: опасения не спадают // Россия на пути реформ: политологические, правовые, социологические аспекты анализа общества. Тезисы докладов и выступлений республиканской научно-практической конференции «Россия на пути реформ: проблемы социально-политического выбора». Челябинск: Челябинский филиал ВШПД ВЦСПС, 1996. С. 11-12. (0,1 п.л.).
27. Глазырин В.А. Функциональность правовой философии // Уральская философская школа и её вклад в развитие современной философии. Материалы научно-практической конференции. 27-29 мая 1996г. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1996. С. 31 – 32. (0,1. п.л.).
28. Глазырин В.А. Интеллект в жизненных реалиях // Интеллигенция и власть на пороге XXI века: Тезисы докладов научно-практической конференции, 28-29 марта 1996 г. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1996. Ч. 1. С. 79 – 81. (0,1 п.л.).
29. Глазырин В.А. Противоречия развития личности в социалистическом обществе // Человеческий фактор в системе социалистических общественных отношений. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во СЮИ, 1989. С. 141-150. (0,5 п.л.).
30. Глазырин В.А. Обновление мировоззрения в обновляющемся обществе // Материалы городской научно-практической конференции. Свердловск: Изд-во Свердловской ВПШ, 1990. С. 75-76. (0,1. п.л.).
31. Глазырин В.А. Советские собственники: кто ими станет? // Советское общество в зеркале социологии. Челябинск: Изд-во Челябинского педагогического института, 1991. Ч. IV. С. 15-18. (0,2. п.л.).
32. Глазырин В.А. Высшая школа на весах престижа // Тезисы научно-практической конференции «Проблемы большого Екатеринбурга». Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1992. С. 71-73. (щ,15 п.л.).
33. Глазырин В.А. Контроль качества на промышленном предприятии: социальные и правовые аспекты (на материалах социологического исследования). Тезисы докладов всесоюзной конференции «Качество деятельности в механизме общественного прогресса». Омск: Изд-во педагогического института, 1990. С. 165-168. (0,2 п.л.).
34. Глазырин В.А., Петрова Е.П. Проблема индивидуальности в марксистской теории личности // Социалистическая личность и культура. Сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1984. С. 63-70. (0,5. п.л.).
35. Глазырин В.А. Формирование научного мышления и самосознание // Понимание и общение в учебно-воспитательном процессе. Фрунзе: Изд-во Фрунзенского педагогического института, 1983. С. 74-76. (0,1 п. л.).